

Гений русской музыки

(К 60-летию со дня смерти М. П. Мусоргского).

28 марта 1837 года, 42 лет от роду, после тяжелой болезни скончался Модест Петрович Мусоргский — один из величайших композиторов мира — создатель «Бориса Годунова» и «Хованщины», гениальный реформатор русской драматической музыки.

М. П. Мусоргский родился 21 марта 1839 г. в имени своих родителей, довольно состоятельных помещиков Торопецкого уезда, Псковской губернии. Обильное и красочное песенное творчество торопецких крестьян оставило глубочайший, незабываемый след в памяти будущего композитора. Ни модное французское воспитание (французским языком Мусоргский владел прекрасно), ни обучение в школе гвардейских поручиков, ни служба в Преображенском полку не смогли искоренить в Мусоргском его великой и страстной привязанности к русскому народному языку и творчеству.

Любовь к музыке и музыкальная одаренность М. П. Мусоргского проявились уже в раннем детстве. Первые уроки музыки он получил от своей матери. Под руководством известного фортепианного педагога А. А. Берке Мусоргский стал отличным пианистом.

Молодым офицером Преображенского полка М. П. Мусоргский познакомился с А. Н. Бородиным, выдающимся русским химиком и композитором, а затем и с А. С. Даргомыжским, благословившим его на трудный путь композитора.

В 1858 году Мусоргский покинул военную службу и стал профессиональным музыкантом. Отказавшись от своей доли в наследстве в пользу брата, он вскоре лишился единственного денежного источника дохода и фактически остался без всяких средств к жизни.

И сейчас, спустя шестьдесят лет, нельзя без ужаса и негодования вспомнить об обстановке и условиях последних лет жизни композитора. Смертельно больной, одинокий, без крова и приюта, Мусоргский жил в полнейшей нищете, зарабатывая себе кусок хлеба службой в государственном контроле. Да и такое существование было доступно ему лишь благодаря тому, что тогдашний государственный контролер Т. Филиппов оказался большим знатоком и любителем музыки. Когда развилась катастрофа и у Мусоргского начались приступы пелуды, впоследствии оборвавшего его жизнь, для него не нашлось места ни в одном приличном лечебном учреждении. Только усиленными хлопотами его друзей, среди которых были Н. А. Римский-Корсаков, Ц. А. Кюи, А. П. Бородин, В. В. Стасов, он был устроен в военный госпиталь под видом «вольнонаемного денщика» ординара Бергенсона.

Судьба Модеста Мусоргского не была неким ужасным исключением. Напротив, она была «в порядке вещей» и не только для царской России, но и решительно для всего буржуазного «цивилизованного» мира.

Всякого, кто глубоко знакомится с творчеством и личностью Мусоргского, поражает прежде всего монолитная целостность этой художественной натуры. Философское глубокомыслие сочеталось в нем с детской, даже несколько наивной, жизнерадостностью, страстная порывистость — с убежденностью фанатика своего дела, робкая неуверенность в своих силах — с бесстрашием бойца.

Мусоргский был первым композитором, начертавшим на своем знамени революционно-демократические лозунги

эпохи. Насколько отчетливо Мусоргский представлял себе и свою роль и свое положение, можно судить хотя бы по тому, что незадолго до премьеры «Бориса Годунова» он писал В. В. Стасову: «Скоро на суд. Весело мечтается о том, как станем мы на лобное место, думающие... о «Хованщине», в то время, когда нас судят за «Бориса»; бодро, до дерзости, смотрим мы в музыкальную даль, что нас манит к себе, и не страшен суд. Нам скажут: «Вы попрали законы божеские и человеческие». Мы ответим: «Да!» и подумаем: «То ли еще будет!» Про нас прокакают: «Вы будете забыты скоро и навсегда» — Ответим: «Нет, нет и нет...»

В этих словах был не только дерзкий вызов музыкальным ретроградом. Музыка была для Мусоргского средством для беседы с людьми, и он, целясь в «симфонических понов», попадал в их козюб. И это также было результатом его абсолютной целостности. Мусоргский не знал мучительного разлада

между мировоззрением и творчеством. Он черпал творческое вдохновение в русской народной музыке и находил идейную опору в учениях великих русских революционеров — демократов Белинского, Чернышевского и Добролюбова. Ему также был близок Герцен и притом именно в таких его сочинениях, как «Кто виноват?». Известно, что он пытался создать даже музыкально-художественное воплощение повести Герцена. Насколько широки умственные интересы Мусоргского и как поистине грандиозны его творческие обобщения, можно судить по тому, что, работая над «Хованщиной», он обращается к... Дарвину.

В письме к Стасову он говорит: «Дарвин утвердил меня крепко в том, что было моей заветной мечтой и к чему я приступал все-таки с некоторой тупоумно стеснительностью. Художественное изображение одной красоты, в материальном ее значении, — грубое ребячество — детский возраст искусства. Тончайшие черты природы человека и человеческих масс, назойливоековыряние в этих мало изведанных странах и завоевание их — вот настоящее призвание художника. «К новым берегам!», бесстрашно сквозь бурю, мели и подводные камни, «в новом берегам!».

Сюжетом главных произведений М. П. Мусоргского — русских опер «Борис Годунов» и «Хованщина» — служат общественно-политические факты русской истории. В гигантских полотнах обеих опер главным действующим лицом является народ; жаркое дыхание его и грозную всепобеждающую силу мы ощущаем в каждом такте музыки «Бориса» и «Хованщины». Мечта Мусоргского — показать народную массу целиком вместе с тончайшими чертами, свойственными каждому отдельному человеку, — была им осуществлена

так полно, как никогда и никому еще не удавалось.

Великая драма Пушкина получила в «Борисе Годунове» Мусоргского истинно гениальное музыкальное воплощение. Самый образ царя Бориса с его огромным душевным смятением приобретает здесь потрясающе трагические очертания. Острый и пронзительный ум Бориса улавливает зловещие призраки среди ликования коронационных торжеств и его краткий монолог «Скорбит душа» проникнут страхом перед грядущим. Музыка всей этой сцены — величественная и строгая — содержит в себе ту же мысль. Она неотвратно следует за каждым шагом Бориса, в медленно мрачных и торжественных аккордах сопровождения, в спускающихся сверху вниз, по ступеням гаммы, приветственных голосах народа.

Немного найдется в мировой музыкальной литературе страниц, так верно воспроизводящих богатырскую силу и удаль народную, как хор «Расходилась, разгулялась удаль молодецкая». Музыка эта народно-русская, как почти все, что написал Мусоргский. Для Модеста Мусоргского писать русскую музыку, народную по складу и характеру было так же естественно, как говорить по-русски.

«Хованщина», вторая и не менее великая опера Мусоргского, отличается теми же характерными чертами. Но трагизм ее, пожалуй, еще глубже, может быть от того, что в «Хованщине» — опере, рисующей начало петровской эпохи, борьба носит еще более ожесточенный характер. Петра I, как действующего лица, в «Хованщине» еще нет (действие происходит во время правления царевны Софьи), но дух петровской эпохи пронизывает оперу, и веяния его усиливаются в каждой последующей картине: уже в величественной звуковой живописи вступления («Рассвет на Москва-реке») внезапно

выпешками молний звучат трубы петровских «потешных». Они напоминают сказочное пение петуха, разгоняющее темные силы, царствованию которых близится конец. Противопоставление нового и обреченного старого отчетливо показано и в оценочном действии (либретто также написано самим Мусоргским), и в музыке «Хованщины».

М. П. Мусоргский создал полную радость и народного оптимизма оперу «Сорокинская ярмарка» на голговетский сюжет, бессмертные циклы камерно-вокальной музыки. Непревзойденное мастерство психологической характеристики отливает его знаменитые циклы — «Песни и пляски смерти», «Без солнца» и «Детская».

Великий художник горячо любил детей. Звонкий ребячий смех и воробьиное щебетание детворы он считал «лучшей музыкой на свете». Напроказивший мальчуган, стоя в углу, старается раздражить старуху-няньку прямолинейными намеками на то, что у нее запачкан нос; девочка, играющая в куклы, награждает шлепками непокорную «тягу»; озорник, сам себя напугавший сказкой о буке, — такая дивная галерея детских образов — живых и звонких, как серебряные колокольчики!

В пантеоне великих русских людей наряду с Глинкой, Даргомыжским, Чайковским, Римским-Корсаковым, Бородиным — Мусоргский занимает почетнейшее место.

Нужно ли говорить о значении Мусоргского в развитии советской музыки? Нет такого советского композитора, все равно — молодого или старого, — который бы (если он настоящий художник) не учился у него великой музыкальной правде, умению затрагивать самые глубокие, самые потаенные чувства слушателя.

Велико значение Мусоргского для нас и для потомков наших.

В. ГОРОДИНСКИЙ.